Организация Объединенных Наций S/PV.7846

Совет Безопасности

Семьдесят первый год

Предварительный отчет

7846-е заседание

Понедельник, 19 декабря 2016 года, 16 ч. 10 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Оярсун Марчеси . . . . (Испания)

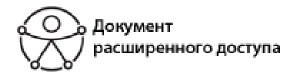
Члены:		
	Ангола	г-н Мартинш
	Китай	г-н Чжан Дяньбинь
	Египет	г-н Абулатта
	Франция	г-н Ламек
	Япония	г-н Бэссё
	Малайзия	г-н Ибрахим
	Новая Зеландия	г-н Таула
	Российская Федерация	г-н Ильичев
	Сенегал	г-н Сисс
	Украина	г-н Ельченко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр
	Уругвай	г-н Бермудес
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

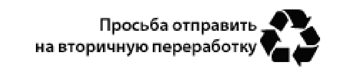
Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

16-44833 (R)

Заседание открывается в 16 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Южного Судана.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Стивена О'Брайена.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я хотел бы тепло приветствовать Генерального секретаря Его Превосходительство г-на Пан Ги Муна и предоставить ему слово.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить глубочайшие соболезнования представителям российской делегации в связи с убийством сегодня их коллеги посла Андрея Карлова в Анкаре. Я осуждаю этот бессмысленный акт террора, которому не может быть никакого оправдания.

Мы собрались здесь для того, чтобы обсудить один из кризисов, требующих самого безотлагательного внимания, — ухудшающуюся ситуацию в Южном Судане. Не так давно у народа Южного Судана были все основания для оптимизма. Завершилась самая продолжительная в Африке гражданская война. В мире появилось самое молодое государство. Однако сегодня все эти надежды и перспективы исчезли. Южный Судан оказался втянут в еще одну гражданскую войну. Десятки тысяч мирных жителей убиты. Экономика страны разрушена. Социальная ткань общества уничтожена. Миллионы людей остались без крова и были перемещены. Масштабы голода и нищеты лишь увеличиваются.

Ответственность за это трагическое положение дел целиком и полностью лежит на лидерах Южного Судана. Они не оправдали доверия общественности и продолжают руководствоваться ошибочным представлением о своих правах, стремясь любой ценой сохранить власть и богатство. Согласно сообщениям, президент Салва Киир и его сторонники готовятся провести в ближайшие дни новую наступательную операцию против Народно-освободительного движения/армии Судана в оппозиции. Кроме того, имеются четкие свидетельства того, что Риек Машар и другие оппозиционные группы стремятся к эскалации военных действий.

Настало время поставить в центр любой стратегии народ Южного Судана, а не его руководителей. Международное сообщество должно объединить силы и предоставить всю необходимую помощь и стимулы. В то же время мы должны сохранять единство и решимость в целях сурового преследования тех, кто создает препятствия на пути к миру и стабильности.

В этой связи я вновь обращаюсь с призывом ввести оружейное эмбарго в отношении Южного Судана. Такое эмбарго позволит ограничить возможности всех сторон по ведению войны. Южный Судан сталкивается вовсе не с внешней угрозой. Дальнейшие поставки оружия в страну создадут лишь еще более серьезную угрозу для ее народа. Мы неоднократно становились свидетелями преднамеренных нападений на гражданские общины, которые предположительно поддерживали противоположную сторону. По мере продолжения усилий по оживлению политического процесса самое малое, что мы можем сделать, — это остановить дальнейший приток оружия, что представляет собой непосредственную угрозу для защиты и безопасности гражданских лиц и гуманитарных работников. Отсутствие стабильности в Южном Судане также создает угрозу всему региону. Я призываю все соседние страны поддержать оружейное эмбарго и принять участие в соответствующем сотрудничестве.

Самой насущной задачей является недопущение того, чтобы стороны приступили к военным операциям в начале сухого сезона. Я настоятельно призываю Совет Безопасности, региональных лидеров и международное сообщество дать ясно понять президенту Кииру и Риеку Машару, что в случае начала военного наступления их ждут серьезные последствия.

Стороны должны восстановить инклюзивный политический процесс, который будет пользоваться доверием со стороны народа Южного Судана и международного сообщества. Попытки автоматически признать легитимность тех, кто находится у власти, не принесут ни мира, ни стабильности. Всеобъемлю-

щий и пользующийся доверием процесс требует того, чтобы все стороны в конфликте получили место за столом переговоров и смогли обеспечить разделение и осуществление властных полномочий, не опасаясь репрессий. Национальный диалог мог бы стать позитивным шагом, при условии, что все заинтересованные стороны смогут свободно принять в нем участие и будет обеспечена безопасность. К сожалению, таких условий в Южном Судане сейчас нет.

Я призываю региональных лидеров приложить все возможные усилия с целью вдохнуть новую жизнь в политический процесс в Южном Судане. Я высоко оцениваю работу Межправительственного органа по вопросам развития и Африканского союза и призываю Совет Безопасности поддержать эти усилия. Я твердо убежден в том, что оружейное эмбарго является самым подходящим для этого инструментом. Я хочу подчеркнуть, что такой шаг должен укрепить, а не подорвать политический процесс.

Конфликт в Южном Судане уже приобрел этническое измерение. Мы слышим слова ненависти от многих людей на руководящих должностях на международном уровне. Как заявил в Совете мой Специальный советник по предупреждению геноцида г-н Адама Дьенг после его недавней поездки в Южный Судан, геноцид — это не событие; это процесс (см. S/PV.7814). Я опасаюсь, что, если не будут приняты срочные меры, этот процесс в ближайшее время будет запущен. Совет Безопасности обязан принять меры и пресечь поставки оружия в Южный Судан, а также ясно дать понять, что ненавистническим высказываниям, подстрекательству и насилию должен быть положен конец и что виновные в массовых зверствах и других преступлениях будут привлечены к ответственности.

Как известно членам Совета, после двух независимых расследований мне пришлось принять некоторые трудные решения, касающиеся работы наших военнослужащих в составе Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС). Кроме того, МООНЮС продолжает сталкиваться с серьезными ограничениями свободы передвижения на всей территории страны, что является явным нарушением соглашения о статусе сил. Секретариат ежемесячно предоставляет Совету Безопасности список таких нарушений. К сожалению, на основании этих докладов Совет не принимает меры для восстановления свободы передвижения, без которой Миссия не сможет в полной мере выполнять свой мандат.

Однако улучшение работы Миссии — это лишь часть общей картины. Правительство Южного Судана также должно выполнить свои обязательства о безоговорочном согласии на развертывание Региональных сил по защите. Одних лишь слов недостаточно. Они должны подкрепляться практическими действиями, которые станут подтверждением стратегического перехода к полномасштабному сотрудничеству с Организацией Объединенных Наций и всеми партнерами в интересах мира.

В субботу я разговаривал с президентом Кении г-ном Кениатой и обменялся с ним мнениями по поводу мирного процесса в Южном Судане. Я подчеркнул, что Региональные силы по защите воплощают в себе коллективную приверженность стран региона миру, безопасности и стабильности. Я хотел бы выразить признательность Кении за ее непоколебимую приверженность достижению мира в Южном Судане и за ее тесное сотрудничество с Организацией Объединенных Наций для достижения этой цели.

На долю народа Южного Судана выпало слишком много страданий, которым нет конца. Мы обязаны оказать все возможное давление на руководителей, которые думают или поступают иначе. Если мы потерпим неудачу, Южный Судан окажется на пути к массовым злодеяниям. Объектом этих зверств станет народ страны, возлагающий свои надежды на международное сообщество в целом и Совет Безопасности. Я призываю Совет Безопасности незамедлительно принять меры, выполнив свои обязательства и поддержав усилия, предпринимаемые на региональном уровне.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю Генерального секретаря за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-ну О’Брайену.

Г-н О’Брайен (*говорит по-английски*): Я хотел бы присоединиться к словам соболезнования в связи с сегодняшней трагической гибелью посла Андрея Карлова.

Я полностью присоединяюсь к просьбе Генерального секретаря, обращенной к Совету и правительству Южного Судана.

Я благодарю Вас, г-н Председатель, за эту своевременную возможность кратко проинформировать Совет Безопасности о гуманитарной ситуации в Южном Судане. В ходе своего брифинга в Совете 22 июня и в моем совместном с Управлением Верховного ко-

миссара по правам человека письменном представлении, опубликованном в августе, я обратил особое внимание на тот факт, что насилие распространилось на новые районы, и на гуманитарные последствия произошедшего. Шесть месяцев спустя гуманитарная ситуация резко ухудшилась. Это не станет неожиданностью для кого-либо в Совете, поскольку его члены, как и я, заслушивали доклады и следили за развитием событий, наблюдая, как месяц за месяцем ситуация усугубляется. Продолжаются насилие и нападения на гражданских лиц. Сотни тысяч людей были вынуждены покинуть свои дома, а голод стал еще более невыносимым. Имеются многочисленные сообщения об ужасных случаях гендерного и сексуального насилия, причем большинство преступников остаются безнаказанными.

На прошлой неделе пошел четвертый год с начала конфликта в Южном Судане. С декабря 2013 года гражданские лица несут на себе основную тяжесть конфликта и сталкиваются со все более ужасающей гуманитарной ситуацией. Необходимость в помощи и защите столь велика, что требует нашего постоянного внимания и срочных действий с нашей стороны. В этом году около 6,1 миллиона человек — половина населения этой молодой страны — нуждались в гуманитарной помощи. Гуманитарное сообщество ожидает, что это число в 2017 году возрастет еще на 20–30 процентов в результате разрушительного насилия на местах и насильственного перемещения, что усугубится отсутствием продовольственной безопасности, экономическим спадом, обнищанием и отсутствием основных услуг, и что число таких людей увеличится на 20–30 процентов.

Около 3,1 миллиона жителей Южного Судана были вынуждены покинуть свои дома, и при этом 1,3 миллиона из них бежали в другие государства как беженцы, а более 1,8 миллиона перебрались в другие места внутри страны. Многим жителям Южного Судана приходилось менять свое место жительства неоднократно, так как они не могли обрести спокойствие и безопасность, в которых они так остро нуждаются. Только с июля более 383 000 человек переехали в Уганду, в то время как другие жители страны направились в Эфиопию, Судан, Центральноафриканскую Республику и Демократическую Республику Конго. Люди покидают свои дома почти с пустыми руками, взяв лишь одежду и те немногие вещи, которые они смогут унести. Им чаще всего предстоит весьма опасный путь из-за отсутствия безопасности и необходимости пробираться сквозь засасываемые их болота, а также изнывать от обезвоживания и нестерпимой жары, неизменно страдая от отсутствия продовольствия, воды и крова. Мне все чаще и чаще сообщают об ужасающих случаях разлучения семей, у которых были лишь скудные запасы продовольствия или не было их вообще. Страшно, но больных, инвалидов и престарелых просто оставляют на произвол судьбы, жестокой и неизвестной, или, к сожалению, порой слишком хорошо известной, и им уготована участь стать жертвами нападений, включая убийства, изнасилования и, в случае молодых людей, похищения.

Для детей, будущего этой молодой страны, цена этого затянувшегося конфликта по-прежнему чрезвычайно высока. Дети составляют около половины всех перемещенных лиц, и зарегистрировано более 9000 несопровождаемых, разлученных с семьями или пропавших детей. По оценкам, с начала конфликта вооруженными субъектами было завербовано более 17 000 детей. Сейчас начальную школу посещают менее половины детей младшего школьного возраста сейчас. Закрылась каждая четвертая школа, главным образом по причине отсутствия безопасности, а в результате перемещения учителей и школьников учебный процесс в целом был прерван. На смену одному потерянному поколению сейчас уже пришло другое, и значительная часть потенциала, необходимого для восстановления Южного Судана в один прекрасный день в будущем, теперь утрачена.

Показатели голода и недоедания катастрофически высокие, и теперь они отмечаются в общинах, которые менее года тому назад считались относительно безопасными с точки зрения обеспеченности продовольствием. По некоторым оценкам, более 1 миллиона детей в возрасте до пяти лет в настоящее время страдают от острого недоедания. В результате обследований, проведенных недавно в Торите, Лафоне и Икотосе в Восточной Экваториальной провинции, было установлено, что примерный глобальный показатель острого недоедания превышает чрезвычайный пороговый уровень. В разгар сезонного дефицита в 2016 году, согласно оценкам, около 4,8 миллиона человек, т.е. более трети южносуданцев, столкнулись с острейшей нехваткой продовольствия. В 2017 году вследствие продолжающегося конфликта, тяжелой экономической ситуации и неурожая число этих людей возрастет.

Предоставление основных услуг крайне затруднено, и во многих районах они предоставляются в

меньшем объеме или не предоставляются вообще. Функционирует менее половины медицинских учреждений страны, а те учреждения, которые продолжают свою работу, имеют возможность оказывать лишь минимальные услуги в связи с хроническим дефицитом основных лекарственных средств. С декабря 2013 года 106 медицинских учреждений были закрыты, а по меньшей мере 29 были разграблены или разрушены. В результате этого больным и раненым, в том числе жертвам изнасилования, зачастую некуда обратиться за лечением.

Женщины и девочки по-прежнему сталкиваются с повышенным риском сексуального насилия, особенно со стороны вооруженных лиц, которые используют изнасилование в качестве средства ведения войны. В Вау в феврале и июне, а в Джубе в июле сотни женщин сообщили об изнасилованиях и групповых изнасилованиях. Другие сообщения о преступлениях поступают из Бентиу, Леера, Малакаля, Ямбио и других мест на всей территории Экваториального региона, в том числе сообщения о похищениях и изнасилованиях. Согласно сообщениям, такие нападения нередко совершаются на блок-постах с вооруженной охраной. Кроме того, поступают многочисленные сообщения о случаях сексуального насилия в отношении женщин и девочек, которые покидают пункты защиты гражданского населения для сбора дров и в поисках пропитания. Что касается случаев группового изнасилования, то Комиссия по правам человека в Южном Судане на прошлой неделе заявила, что ей «не хватает слов, чтобы описать этот ужас».

В тот самый момент, когда потребности растут и расширяются, возможности гуманитарных партнеров своевременно и эффективно оказывать жизненно необходимую помощь уменьшаются тревожными темпами. Национальные и международные организации продолжают прилагать неустанные усилия по оказанию помощи в одних из самых опасных и трудных условиях работы в современном мире. Я хотел бы выразить им глубокое уважение и восхищение в связи с их самоотверженностью и мужеством. Однако каждый должен знать, что это сопряжено с большими потерями. На сегодняшний день по меньшей мере 67 гуманитарных работников поплатились собственной жизнью, причем только с июля месяца погибли 12 человек. Гуманитарное сообщество становится мишенью и в других ситуациях. Во время ужасного нападения на отель «Террен» в июле гуманитарные работники подверглись сексуальным надругательствам, изнасилованиям и убийствам. В последние месяцы сообщения о совершении насилия становятся многочисленными и регулярными.

Помимо сохраняющейся небезопасной обстановки, организации, занимающиеся оказанием помощи, в настоящее время все чаще сталкиваются с бюрократическими препятствиями и подвергаются запугиванию, главным образом со стороны правительства Южного Судана, а также со стороны членов Народно-освободительного движения/армии Судана в оппозиции. Только за последние четыре недели произошли четыре серьезных инцидента, в ходе которых власти Южного Судана подвергли аресту, задержанию или депортации старших должностных лиц неправительственных организаций (НПО). Ни в одном из этих случаев не были предъявлены официальные обвинения. Кроме того, власти закрыли отделение одной из крупнейших южносуданских НПО в Джубе, и снова не было представлено никаких официальных документов. Несмотря на дипломатические шаги со стороны Организации Объединенных Наций, никаких разъяснений не поступило.

Это просто неприемлемо, и таким инцидентам необходимо положить конец. Следует уточнить, что наши партнеры из числа НПО предоставляют примерно 70 процентов всей гуманитарной помощи в Южном Судане. Их присутствие и программы имеют основополагающее значение для продолжения мер по спасению жизни людей. Без национальных и международных НПО, работающих на местах, невозможно доставлять продовольствие в соответствующих масштабах; оказывать неотложную медицинскую помощь всем тем, кто в ней нуждается; и надлежащим образом лечить недоедание; а имеющий жизненно важное значение доступ к чистой воде, позволяющий предотвратить распространение таких заболеваний, как холера, будет затруднен.

Несмотря на эти огромные трудности, гуманитарные организации в этом году предоставили жизненно необходимую помощь приблизительно 4,7 миллиона человек, в том числе почти 3,6 миллиона из них получили продовольственную помощь или чрезвычайную помощь в обеспечении средств к существованию; более 195 000 детей с острой формой недостаточности питания были приняты на лечение; более 2 миллионов человек получили доступ к чистой питьевой воде; более 1 миллиона человек были обеспечены временным жильем и жизненно необходимыми непродовольственными товарами; и

почти 200 000 детей была введена пятивалентная вакцина против пяти серьезных заболеваний. В некоторые из наиболее отдаленных районов было направлено более 18 000 комплектов жизнеобеспечения — межучрежденческих легких по весу продуктовых наборов, предназначенных для того, чтобы их было не тяжело нести беженцам. Такая помощь предоставляется исходя из оценки существующих потребностей людям, наиболее остро в ней нуждающимся, во всех районах страны.

На фоне гуманитарной ситуации, которая постоянно скатывается все глубже в эту катастрофическую бездну, полную отчаяния, страха, запугивания, ведущую к необратимому ущербу, разрушениям, задержкам в росте и смерти, все больше южносуданцев обращаются к гуманитарным организациям за помощью. Однако доступ к тем, кто больше всего в ней нуждается, в некоторых районах страны по-прежнему ограничен. В прошлом месяце было зарегистрировано 100 инцидентов, связанных с гуманитарным доступом, — это самый высокий месячный показатель с июня 2015 года. Я хотел бы с глубокой тревогой подчеркнуть, что примерно в 67 процентах случаев эти инциденты были связаны с насилием в отношении гуманитарных работников или их имущества.

В тех случаях, когда города контролируются одной из сторон конфликта и окружены другой стороной, мы по-прежнему сталкиваемся с серьезными проблемами в области оказания помощи нуждающемуся населению в результате активных боевых действий и отказа в доступе, в частности речь идет о Йеи, штат Центральная Экватория, где, по нашим оценкам, десятки тысяч людей, которые оказались не в состоянии преодолеть долгий и разорительный путь до Уганды, остаются на положении перемещенных лиц в районах, прилегающих к городу, и не могут получить доступ к помощи, а также о Вау, штат Западный Бахр-эль-Газаль, где десятки тысяч людей, находящихся за пределами города, в течение нескольких месяцев в значительной степени отрезаны от помощи. Недавнее увеличение числа вооруженных субъектов привело к усложнению переговоров по вопросам доступа и повышению риска для гуманитарных работников.

Как я уже говорил, в том числе в Джубе, Вау и Авейле, в ходе моего визита в августе, необходимо предпринять шаги и действия, с тем чтобы раз и навсегда устранить эти препятствия, которые являются неприемлемыми и противоречат обязательствам сторон по международному гуманитарному праву. Крайне важно, чтобы всем гуманитарным организациям был предоставлен свободный, безопасный и беспрепятственный доступ ко всем нуждающимся, где бы они ни находились. Хотя мы приветствуем шаги, предпринятые правительством в целях решения некоторых из этих проблем, включая создание Надзорного комитета высокого уровня по гуманитарным вопросам, жизненно необходимо, чтобы обязательства были немедленно претворены в конкретные и эффективные действия.

Южный Судан стоит на краю пропасти. Необходимы решительные меры с целью положить конец насилию, и Совет обязан обеспечить принятие таких необходимых мер. Таким образом, мое сегодняшнее послание включает в себя три аспекта.

Во-первых, если в срочном порядке не найти политическое решение, которое позволит положить конец насилию, то гуманитарный кризис в Южном Судане не только расширится, но и будет иметь лавинный эффект и выйдет из-под контроля, в частности из-под контроля Совета. Необходимо прекратить насилие. Альтернативы нет.

Во-вторых, необходимо приложить коллективные усилия, с тем чтобы обеспечить благоприятные условия для беспрепятственного доступа ко всем лицам, нуждающимся в помощи, во всех районах страны. Неотъемлемой частью этого должна стать реальная приверженность делу защиты гуманитарных работников. Тем временем лица, виновные в убийствах и изнасилованиях гуманитарных работников и нападениях на них, должны быть подвергнуты судебному преследованию и привлечены к ответственности, равно как и необходимо положить конец безнаказанности лиц, совершающих нападения на гражданское население.

Наконец, поддерживая весьма убедительные слова, произнесенные Генеральным секретарем всего несколько минут назад, я хотел бы обратить внимание Совета на недавний призыв, направленный Специальным советником Генерального секретаря по предупреждению геноцида в связи с нависшей опасностью эскалации насилия по этническому признаку, что явно может привести к геноциду. Нет более безотлагательной задачи, чем предотвратить такое развитие событий. Миллионы женщин, мужчин, девочек и мальчиков уже испытывают страдания. Настоятельно необходимо, чтобы все мы сделали все возможное для того, чтобы остановить нынешнюю траекторию и коллек-

тивно помочь Южному Судану и, в первую очередь, народу Южного Судана предотвратить ужасную катастрофу и найти способ вернуться на путь обеспечения мира и безопасности для всех его граждан.

Я планировал закончить на этом, но позвольте мне как советнику по гуманитарным вопросам Совета сделать еще одно замечание. Я упоминаю об этом, поскольку сегодня в этом зале присутствует представитель Южного Судана. После событий в Сребренице и Руанде международное сообщество и сам Совет неоднократно заявляли, что это не должно больше повториться. Принимая во внимание не вызывающие сомнений факты и доказательства происходящего в Южном Судане, которые были представлены сегодня вечером, сколько еще подтверждений нам всем нужно, чтобы перейти от выражения тревоги к реальным превентивным мерам? Сколько жизней женщин, мужчин и детей мы сможем спасти, если сегодня мы и те, кто имеет влияние на стороны конфликта, начнем действовать решительно?

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на О'Брайена за брифинг.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности, желающим сделать заявления.

Г-жа Пауэр (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю Генерального секретаря Пан Ги Муна за его глубокую приверженность народу Южного Судана, которая подтверждается его присутствием сегодня в этом зале, его страстной речью и выражением им сочувствия народу страны, которую он неоднократно посещал.

Я хотела бы начать свое выступление с извинений перед Генеральным секретарем в связи с тем, что он уже очень давно просит установить эмбарго на поставки оружия и ввести адресные санкции. Не каждый день он приходит в Совет Безопасности и дает весьма конкретные рекомендации. Однако в случае Южного Судана он обратился с просьбой, а мы ее не выполнили. Думаю, нам необходимо рассмотреть этот вопрос, учитывая ужасающие, шокирующие подробности представленной нам в ходе брифингов информации и свидетельств очевидцев. В прошлом Совет занимал в целом единую позицию по вопросу о Южном Судане. Мы должны попытаться вернуть это единство в свете предупреждения Генерального секретаря, которое войдет в историю как одно из его последних предупреждений нашему Совету. Если мы не примем меры, Южный Судан встанет на путь, ведущий к массовым злодеяниям. Это отметил Генеральный секретарь. Мы как члены Совета Безопасности — каждый из нас — должны признать это.

Я хотел бы рассказать об одной затронутой конфликтом семье. Глава этой семьи — Айрин, 28-летняя мать из штата Йеи Ривер. Она и ее дети дважды чудом избежали смерти. Как она рассказала, в первый раз она была дома, когда в дверь постучали мужчины с оружием и стали выкрикивать имя ее мужа. Муж Айрин успел спрятать ее и детей под кровать, после чего солдаты выбили дверь и застрелили его выстрелом в голову. Айрин побежала по направлению к границе с Угандой, но по дороге столкнулась с другой группой вооруженных лиц. Как она рассказала журналисту, мужчины из этой группы схватили и изнасиловали двоих женщин. Затем избили женщин, используя в качестве орудий двух младенцев. Дети выжили, но получили травмы внутренних органов.

Эта история изобилует шокирующими подробностями и попросту ужасает — а ведь таких историй о жестоких, варварских событиях, происходящих в этом регионе, бесчисленное множество. Избиение матерей с помощью их собственных детей в качестве дубинок, изнасилования, казнь ее собственного мужа — всему этому Айрин пришлось стать свидетельницей, перед тем как она добралась до Уганды и оказалась в относительной безопасности в лагере для беженцев. И это лишь одна из историй, произошедших за последние несколько дней — не далее как на этой неделе. Членам Совета, которые заявляли об улучшении ситуации, я хотел бы сообщить, что в Уганду ежедневно прибывает в среднем 5189 таких беженцев, как Айрин. И это данные, полученные на этой неделе, а не в июле и не в 2013 году, когда начался конфликт. Ситуация не улучшается, она лишь становится хуже.

Мы же, члены Совета, продолжаем сидеть сложа руки. Мы должны попытаться остановить злодеяния в Южном Судане, и вопрос состоит не в том, должны ли мы сделать это, а в том, как быстро мы можем это сделать. Мы должны ввести эмбарго на поставки оружия, принять адресные санкции — использовать инструменты, имеющиеся в нашем арсенале. Если у кого-то есть идеи получше, мы готовы их выслушать, но методичное повторение одних и тех же действий попросту не работает. Насилие буквально разрывает Южный Судан на части, а правительство продолжает подрывать практически все междуна-

родные усилия, направленные на оказание помощи. Этот факт вызывает у меня скорее печаль, нежели гнев, учитывая то, насколько тесно Соединенные Штаты работают с правительством этой страны и насколько тесно Соединенные Штаты хотели бы сотрудничать с правительством этой страны, даже в ходе нынешнего кризиса.

Три миллиона человек были перемещены на территории Южного Судана и за его пределы, и более половины жителей страны сталкиваются с проблемой отсутствия продовольственной безопасности. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека г-н Зайд Раад аль-Хусейн сообщил о том, что нарушения прав человека распространены столь широко, что стали почти повседневным явлением. Как мы услышали от представителей, посетивших различные районы Южного Судана, к этим нарушениям относится в том числе систематическое использование сексуального насилия в качестве орудия войны. Что конкретно это означает для населения страны? Мирные жители города Ей, например, живут в условиях блокады и не могут покинуть город, чтобы обработать свои поля, поэтому посевы, которые могли бы их прокормить, просто гниют. Вот что происходит прямо сейчас. В экваториальных провинциях, где на одном из этапов конфликта не велось вообще никаких боевых действий, сейчас угроза насилия настолько велика, что единственный способ покинуть город — это пробраться через кустарники, поскольку дороги находятся под контролем солдат и вооруженных групп, которые насилуют и убивают жителей. Как сообщила Комиссии по правам человека в Южном Судане одна из жертв изнасилования из штата Юнити, «никакой стигматизации жертв изнасилования нет, поскольку для нас это нормально. Это происходит с нами каждый день».

Члены Совета, которые участвовали в поездке в Южный Судан, получили эти свидетельские показания из первых рук. Это не должно нас удивлять. Реакция правительства достойна сожаления: оно продолжает препятствовать оказанию помощи и игнорировать требования Совета. Как мы уже слышали, в последние недели правительство без достаточных на то оснований выслало четырех высококвалифицированных работников, занимающихся оказанием помощи, включая директоров страновых отделений двух весьма крупных неправительственных организаций.

Мы также должны затронуть вопрос об оппозиции. Народно-освободительная армия Судана в оппозиции (НОАС в оппозиции) еще больше затрудняет деятельность гуманитарных учреждений в районах, находящихся под ее контролем. Неправительственные организации теперь должны обращаться за аккредитацией к НОАС в оппозиции, за что с них требуют плату. Их также необходимо извещать о полетах гуманитарного назначения не позднее чем за 48 часов. Сегодня это обычная практика по всей стране. Это делает невозможным поставку продовольствия для людей, которые в нем нуждаются. Опять-таки, у меня плохие новости для тех, кто считает, что ситуация улучшается или остается без изменений. В прошлом месяце Организация Объединенных Наций зафиксировала самую большую активность в плане воспрепятствования оказанию гуманитарной помощи с июня 2015 года. Мы видим, как все активнее чинятся препятствия на пути доставки гуманитарной помощи, однако продолжаем делать одно и то же, ожидая иного результата — не это ли есть определение безумия.

Южный Судан усложняет процесс доставки помощи населению, даже несмотря на то, что Совет совершенно обоснованно затребовал беспрепятственный доступ. Правительство чинит препятствия и игнорирует требования. В августе мы пытались смягчить последствия насилия путем санкционирования региональных сил по защите в рамках Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС). Я выражаю признательность всем членам Совета, которые оказали поддержку этим силам. С тех пор правительство не раз заявляло о намерении создать условия для развертывания этих сил, дав соответствующее согласие в форме заявлений и писем по меньшей мере шесть раз — по крайней мере, это те случаи, о которых нам известно. Как часто они выражали свое согласие? Они сделали соответствующие заявления 4 сентября, 20 сентября, 15 октября, 16 октября, 16 ноября и 30 ноября. Однако ни одно из этих писем или заявлений о согласии не привело к конкретным действиям на местах и развертыванию персонала — а ведь мы только так можем оценить, действительно ли наше волеизъявление как членов Совета возымело свою силу. Опять-таки, мы видим, что нам чинят препятствия, а наши требования игнорируют.

Правительство Южного Судана также предоставило заверения в том, что МООНЮС может беспрепятственно осуществлять патрулирование. В этом заключалось одна из справедливых просьб Совета. Однако мы знаем, что на самом деле она не была выполнена. В последние недели власти Южного Суда-

на вновь ввели ограничения в отношении патрулей МООНЮС в экваториальных провинциях, а также в районах рядом с Вау и в районе Бахр-эль-Газал — в двух местах, население которых, как нам известно, нуждается в защите. Тем не менее, мы видим лишь новые препятствия и нарушения резолюций Совета.

На данный момент занятая нами выжидательная позиция проблематична тем, что у Южного Судана, как отметил Генеральный секретарь в своем исчерпывающем брифинге, может попросту не остаться времени. Даже если бы мы могли развернуть региональные силы по защите в полном составе уже завтра и если бы МООНЮС получила беспрепятственный доступ, миротворцы все равно столкнулись бы с громадными проблемами, такими как необходимость бороться с набирающим обороты этническим насилием на местах. Совету необходимо делать гораздо больше для того, чтобы реагировать на увеличивающийся риск массовых злодеяний. Предупреждающие сигналы поступают отовсюду. Мы все о них слышали. Комиссия по правам человека в Южном Судане заявила, что Южный Судан находится на грани тотальной этнической гражданской войны. Специальный советник Генерального секретаря по предупреждению геноцида г-жа Адама Дьенг, которая сегодня присутствует здесь, предупреждала о «большой опасности эскалации этнического насилия и возможности геноцида».

Никто из присутствующих здесь не может сказать, что ситуация улучшилась со времени брифинга Адамы Дьенг. Мы только что услышали от Генерального секретаря и г-на Стивена О'Брайена, что положение стало еще хуже. Те сотрудники системы Организации Объединенных Наций, в обязанность которых входит бить тревогу, делают это. История покажет, что каждый из нас делал и где был, когда в Южном Судане ревели сирены и мигали красные огни. Пришло время оценить собственные действия. Где мы были, когда народ Южного Судана бил тревогу?

В некоторых районах Южного Судана уже происходят убийства на этнической почве. Каждый день мы слышим по радио клятвы мести, растет число убийств, наблюдается эскалация цикла насилия. За два месяца с начала боевых действий в Центральной экваториальной провинции было разрушено не менее 1900 объектов — домов, предприятий, школ. Правительство мобилизовало по меньшей мере 4000 ополченцев из других районов, направив их в Экваториальный регион. Мы знаем, что широкомасштабные нападения могут начаться в любой момент.

Позвольте мне в завершение сделать еще одно замечание по этому крайне важному вопросу. Некоторые члены Совета утверждают, что сейчас не самое подходящее время для ввода эмбарго на поставки оружия и адресных санкций. Некоторые указывают на публичные заявления и обнадеживающие высказывания правительственных должностных лиц, которые говорят, что мы должны дать правительству еще один шанс. Еще один шанс? Мы видели, как граждане Южного Судана голодают, в то время как бюджетные средства инвестируются в создание крупных систем вооружений. Мы видели то, как препятствуют развертыванию миротворцев. Сейчас конец декабря. Мы были там в начале сентября. С тех пор туда не было направлено ни одного солдата региональных сил по защите — ни одного.

Разумеется, мы, как и другие ораторы, выражаем надежду на то, что наши дорогие друзья в Южном Судане, с которыми мы тесно сотрудничали для обеспечения их независимости, выполнят свои недавние обещания, так же, как мы надеялись, что они выполнят и ранее данные ими обещания. Однако у нас нет больше оправданий использовать эти обещания в качестве предлога для того, чтобы откладывать принятие мер, когда мы слышим от Генерального секретаря столь убедительные сообщения о событиях на местах и когда он уже больше года «бьется головой об стену», обращаясь к сидящим за этим столом с просьбой принять такие меры для ослабления насилия.

Некоторые члены Совета довольно прямо выражают свои озабоченности по поводу рисков, которым подвергнутся их миротворцы или их сотрудники, действующие на местах в Южном Судане, в результате принятия этих мер. Каждое правительство обязано заботиться о своих гражданах, и я очень хорошо понимаю эту обеспокоенность, поскольку, разумеется, многие наши гуманитарные работники и сотрудники посольства также находятся в Южном Судане.

Однако неужели мы действительно верим в то — те из нас, кто проявляет заботу о своих гражданах, — неужели мы действительно можем верить в то, что чем больше оружия направляется в эту страну, тем лучше мы сможем обеспечить их безопасность? Неужели мы действительно считаем, что, если мы позволим правительству Южного Судана и дальше инвестировать свои средства в такие системы вооружений, а не в продовольствие, в котором нуждается население, то так мы сможем наилучшим способом обеспечить безопасность наших граждан? Публич-

ные выступления лиц, которых мы надеемся назначить на важные должности, никто не оспаривает — они выступают официально и пропагандируют свои выступления, направленные на то, чтобы придать конфликту межэтнический характер и тем самым не оставить ни малейшей надежды на возвращение к мирному соглашению. Эти лица чувствуют свою безнаказанность. Если Совет не готов принять меры в отношении таких назначенных лиц, то может ли это чувство безнаказанности быть благом для наших граждан на местах, наших сотрудников, наших миротворцев и гуманитарных работников? Конечно нет. Каким образом может безнаказанность быть благом? Каким образом новые поставки вооружений позволят обеспечить безопасность наших граждан?

Однако давайте подумаем и о том, в каком положении находится народ Южного Судана? Имеют ли граждане право голоса? Как бы они проголосовали по вопросу о принятии таких мер? Мы слышали их ответы, когда мы встречались с широким кругом представителей гражданского общества и другими субъектами. Мы знаем, как бы они проголосовали, и мы должны учитывать их голоса. Мы должны наконец поставить этот проект резолюции на голосование, что мы и сделаем до конца этого года. Члены Совета должны будут поднять руки и принять решение по вопросам жизни и смерти, которые затрагивал Генеральный секретарь и все те, кто побывал в Южном Судане и вернулся сюда. Главное — не забывать о том, что народ Южного Судана заинтересован в наших действиях. Члены Совета — все мы — должны нести ответственность за наши решения, и поэтому Соединенные Штаты настоятельно призывают их быть готовыми голосовать по совести и этим голосованием проявить солидарность с народом Южного Судана.

Г-н Бермудес (Уругвай) (*говорит по-испански*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Генерального секретаря г-на Пан Ги Муна и заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Стивена О'Брайена за их брифинги.

Уругвай выражает глубокую обеспокоенность в связи с нынешней ситуацией в Южном Судане. Эскалация насилия, особенно усилившаяся с июля этого года, приводит к катастрофическим последствиям для гражданского населения. Повсеместно совершаются нарушения прав человека и норм гуманитарного права, в том числе внесудебные убийства, насильственные исчезновения, изнасилования и другие акты сексуального насилия, произвольные аресты и заключения под стражу, нападения на гражданских лиц и медицинские учреждения, на гуманитарных работников, медицинский персонал и журналистов. Некоторые нарушения прав человека все чаще приобретают этнический характер, и по всей стране все чаще звучат ненавистнические заявления, что вызывает крайнюю тревогу, учитывая тот факт, что это может привести к крупномасштабным злодеяниям. Кроме того, растут масштабы и интенсивность гуманитарного кризиса в стране в результате вооруженного конфликта в некоторых частях страны, обострения положения в области продовольственной безопасности и ухудшения экономической ситуации.

Данные Организации Объединенных Наций вызывают тревогу: более 1 миллиона беженцев, более 1,6 миллиона внутренне перемещенных лиц и почти 5 миллионов человек, страдающих от острой нехватки продовольствия. После миссии Совета Безопасности в эту страну в сентябре этого мы вернулись обратно с хорошим пониманием сути произошедших там событий. Уругвай призывает все стороны, участвующие в конфликте, и все международное сообщество положить конец страданиям гражданского населения Южного Судана. Так больше не может продолжаться.

В этой связи мы должны постоянно напоминать правительству, что оно несет главную ответственность за защиту своих граждан и что оно обязано обеспечивать эту защиту независимо от их этнической принадлежности или политических взглядов. Кроме того, политические лидеры Южного Судана должны действовать ответственно и давать отпор любым подстрекательствам к насилию, выбирая путь диалога. В конечном счете, они должны уважать свое руководство.

В этой связи мы принимаем к сведению заявление, с которым выступил президент Южного Судана г-н Салва Киир 14 декабря, объявив о начале процесса национального диалога. Мы надеемся, что этот процесс будет носить поистине инклюзивный характер. Мы настоятельно призываем все стороны присоединиться к процессу диалога в целях достижения примирения и мира в этой стране, как и пять лет назад, когда Южный Судан обрел независимость. Сегодня мы должны стремиться к единству и плюрализму, поскольку это единственный путь к обеспечению стабильности и развития в стране.

Наконец, я хотел бы упомянуть работу Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Суда-

не (МООНЮС), срок действия мандата которой был единогласно продлен несколько дней назад Советом. Чрезвычайно важно, чтобы МООНЮС могла выполнять свой мандат в полном объеме. Поэтому мы настоятельно призываем правительство Южного Судана в полной мере сотрудничать в интересах осуществления резолюции 2327 (2016), в том числе развертывания Региональных сил по защите, а также отмены любых ограничений в отношении Миссии. Ни МООНЮС, ни Региональные силы по защите не настроены против Судана. Напротив, они на стороне Южного Судана.

В заключение я хотел бы пожелать всяческих успехов новому Специальному представителю Генерального секретаря и главе МООНЮС г-ну Дейвиду Ширеру и заверить его в поддержке и сотрудничестве нашей делегации.

Г-н Ильичев (Российская Федерация): Г-н Председатель, сначала мы хотели бы выразить признательность Генеральному секретарю и г-ну Стивену О'Брайену, а также всем коллегам, которые на предыдущем заседании выступили со словами соболезнований в связи с подлым убийством посла Андрея Геннадьевича Карлова в Анкаре. Ваши слова сочувствия и ваша поддержка очень важны для нас. Спасибо.

Что касается Южного Судана, то мы отмечаем прогресс в реализации южносуданского мирного соглашения прошлого года. Успешно работают переходное правительство национального единства и парламент с участием представителей вооруженной оппозиции. Принимаются практические шаги по активизации механизмов обеспечения безопасности и выработке новой конституции. Президент Салва Киир инициировал инклюзивный национальный диалог. Объявлена амнистия сторонников Риека Машара и лиц, участвовавших в июльских событиях в Джубе.

Нас, конечно, беспокоят сообщения о боевых столкновениях в различных частях страны. Но надо четко понимать их природу. Разделяем мнение Организации Объединенных Наций и Межправительственной организации по развитию (ИГАД) о том, что во многом эти инциденты вызваны проблемами в командовании и управлении, а также низкой дисциплиной в подразделениях правительственных войск и оппозиции. Еще один фактор — раскол антиправительственных сил на сторонников Табана Денга и Риека Машара. Есть группировки, которые вообще никому не подчиняются. На все это накладываются стихийные стычки на межэтнической или просто криминальной почве.

На таком фоне у нас вызывают сомнения тиражируемые уже месяц слухи, будто правительство стягивает войска и мобилизует местные вооруженные элементы в районе Экватории для масштабных наступательных операций, которые вот-вот начнутся с окончанием сезона дождей.

Пользуясь присутствием представителей Секретариата, хотели бы поинтересоваться, как они могут прокомментировать сообщения Джубы о том, что речь идет об обычной ротации вооруженных сил? Мы бы также призвали коллег из Совета и Секретариата воздерживаться от спекуляций на тему «угрозы геноцида» в Южном Судане. Естественно, нас беспокоит распространение в Южном Судане враждебной риторики, а также действий против различных этнических групп. Но направлены они не против какой-то отдельной общины. Скорее речь идет о росте межэтнической напряженности в целом.

Отметим также, что эти заявления и действия исходят, как правило, от разного рода вооруженных и криминальных группировок и недисциплинированных элементов силовых структур. Поэтому мы бы воздержались от заключений о том, что речь якобы идет о какой-то целенаправленной системной политике.

Среди позитивных подвижек последнего времени — безоговорочное согласие Джубы принять Региональные силы по защите. Этот шаг одновременно приветствовали Генеральный секретарь и саммит ИГАД в Аддис-Абебе. Практические вопросы развертывания этих сил обсуждаются представителями правительства и Организации Объединенных Наций в конструктивном ключе, о чем, в частности, свидетельствует утверждение Джубой заявки Организации Объединенных Наций на выделение земельных участков под их размещение.

Впрочем, даже развертывание в полном составе четырехтысячных региональных сил вряд ли серьезно улучшит тяжелую военно-политическую и гуманитарную ситуацию в стране. Согласны с мнением Генерального секретаря и ИГАД о том, что для этого требуется реализация сторонами в полном объеме мирных договоренностей при поддержке международных партнеров.

Наша позиция по новым санкциям в отношении Южного Судана хорошо известна. Ее разделяют многие члены Совета. В коммюнике саммита ИГАД от 9 декабря прямо сказано, что новые адресные санкции или оружейное эмбарго не послужат установле-

нию прочного мира и стабильности в Южном Судане. Кроме того, коммюнике саммита Совета мира и безопасности Африканского союза от 19 сентября не содержит призывов к новым санкциям.

Одним словом, авторы санкционной резолюции по сути игнорируют позицию африканцев о контрпродуктивности новых рестрикций для процесса урегулирования. Коллеги претворяют в жизнь свои заявления о том, что они приемлют лишь те африканские документы, которые отвечают их собственным интересам и подходам.

Авторы санкционной резолюции игнорируют тот факт, что разногласия среди государств Африки наверняка подорвут эффективность таких рестрикций. Мы это видим на примере ряда африканских стран, в том числе Центральноафриканской Республики, где адресные санкции и оружейное эмбарго вообще не работают. Южный Судан наводнен оружием. Это подтверждается тем, что у нескольких сот бежавших в Демократическую Республику Конго сторонников Рика Машара «на руках» оказалось очень мало оружия. Значит, они его припрятали где-то на территории Южного Судана.

Бывший Специальный представитель Генерального секретаря Эллен Лёй также подтвердила наличие оружия как в лагерях для защиты гражданских лиц, так и в схронах в непосредственной близости от них. Кстати, этим, возможно, мотивировано решение властей закрыть лагерь перемещенных лиц в Джубе.

В общем, для установления прочного мира в Южном Судане необходимы не оружейное эмбарго Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, а целенаправленные меры по разоружению населения, а также демобилизации и реинтеграции комбатантов. Адресные санкции против министра информации и начальника генерального штаба правительственной армии могут иметь самые непредсказуемые последствия. Подозреваем, что кому-то очень хочется избавиться от президента Салвы Киира, поссорив его с весьма влиятельными фигурами из его ближайшего окружения.

Вместо помощи в урегулировании конфликта ряд членов Совета Безопасности пытается нарастить давление на Джубу, в том числе через санкции и гибридный суд. Такая недальновидная тактика делу не поможет.

Г-н Ламек (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы сказать, что Франция также присоединяется к словам соболезнования в адрес Российской Федерации в связи с преступным нападением на ее посла в Турции.

Я не собирался брать слово сегодня здесь, в этом зале, поскольку хотел выступить лишь в ходе консультаций, но не каждый день Генеральный секретарь направляет нам столь убедительное официальное послание. Генеральный секретарь и, разумеется, заместитель Генерального секретаря твердо дали понять, что мы должны взять на себя коллективную ответственность. Это призыв к действию.

По нашему мнению, серьезный характер ситуации в Южном Судане требует коллективной мобилизации усилий не только Совета Безопасности, но и всей системы Организации Объединенных Наций и самого региона, начиная с Межправительственной организации по развитию (ИГАД) и Африканского союза. Однако прежде всего необходимы решительные действия со стороны правительства Южного Судана. По нашему мнению, мы должны все вместе оперативно принять меры по пяти или шести направлениям.

Первым элементом, как весьма четко отметил Генеральный секретарь, является эмбарго на поставки оружия. Мы сожалеем, что обсуждение этого вопроса длится уже почти целый год; Генеральный секретарь выступает за эмбарго, и мы призываем к тому же. Мы сожалеем, что эмбарго на поставки оружия все еще не введено. Позвольте мне четко заявить, что для нас эмбарго на поставки оружия — это не мера наказания и не средство давления для получения некоей политической выгоды. Это мера, обусловленная здравым смыслом и призванная помочь стране, которая разрушена войной и наводнена оружием. Поток оружия необходимо остановить, равно как и положить конец торговле оружием в этой истерзанной войной стране. Поэтому необходимо как можно скорее ввести эмбарго на поставки оружия.

Второй элемент — это политический процесс. Разумеется, мы знаем, какую роль играют этот регион, субрегион, ИГАД и Африканский союз в цепочке весьма обнадеживающих событий с точки зрения национального диалога. Мы хотели бы, чтобы эти обнадеживающие события были действительно преобразованы в конкретные действия. В любом случае, без сомнения, несмотря на препятствия, чинимые некоторыми сторонами, и ненавистнические

высказывания, которые могут затруднить или подорвать мирный процесс, Совет Безопасности призван играть в нем важную роль. У нас есть для этого средство — адресные санкции, которые позволят Совету принимать меры в поддержку мирного процесса, к которому мы все стремимся.

Третий элемент — это главный вопрос о защите гражданских лиц. В конечном итоге, именно в этом заключается сама суть мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС). В августе мы приняли решение о развертывании Региональных сил по защите в целях укрепления потенциала МООНЮС. С тех пор переходное правительство Южного Судана дало свое официальное согласие на это развертывание, но, к сожалению, нам пока не удалось продвинуться вперед в этом процессе, и сейчас настало время для предоставления земельных участков, с тем чтобы мы могли развернуть эти силы. Безусловно, это является проверкой добросовестности и намерений Южного Судана, в частности его готовности содействовать развертыванию этих сил, и очень важно, чтобы власти в Джубе продемонстрировали эту готовность.

Четвертый элемент связан с моим предыдущим пунктом. Для выполнения мандата МООНЮС потребуется полная свобода передвижения и действий. Все препятствия, которые могут помешать развертыванию этих сил, должны быть устранены. Это является одним из основных элементов послания, направленного членами Совета Безопасности во время их визита в Южный Судан в сентябре. Препятствия на пути к соглашению о статусе сил должны быть устранены, а целенаправленные санкции Совета Безопасности призваны это обеспечить. В случае сохранения препятствий мы могли бы использовать санкции для обеспечения полноценного функционирования развернутой нами операции по поддержанию мира.

Пятый элемент, о котором я хотел бы упомянуть, связан с гуманитарными проблемами. После того как я выслушал замечания заместителя Генерального секретаря относительно трудностей и препятствий, с которыми мы сталкиваемся, и неприемлемой цены, которую платят гуманитарные работники, мне стало совершенно ясно, что крайне важно сейчас, когда ситуация весьма катастрофическая, обеспечить полный доступ и сотрудничество для всего гуманитарного сообщества.

Мое последнее замечание касается вопросов о привлечении к ответственности и о безнаказанности. Временное соглашение, принятое в начале этого года, предусматривает создание смешанного суда, что абсолютно необходимо. Южному Судану необходим судебный механизм, соизмеримый со степенью тяжести тех преступлений, которые там совершаются. Африканский союз призван играть важную роль. В этой связи он будет пользоваться поддержкой Совета Безопасности, однако необходимо добиться прогресса в деле создания смешанного суда.

Все эти идеи содержатся в резолюции 2327 (2016), которая была принята несколько дней назад, но Совет Безопасности должен придать им более конкретный и оперативный характер, во-первых, проголосовав в поддержку проекта резолюции об эмбарго на поставки оружия, и, во-вторых, сохраняя готовность использовать рычаги давления, начиная с адресных санкций, направленных на сдерживание эскалации насилия, которая вполне может привести к катастрофической ситуации, о чем несколько дней назад говорил г-н Адама Дьенг.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово представителю Южного Судана.

Г-н Малок (Южный Судан) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне выразить самые глубокие соболезнования делегации Российской Федерации в связи с постигшей ее утратой.

Г-н Председатель, я благодарю Вас за руководство работой Совета в этом месяце. Я хотел бы также отметить успешную работу Вашего предшественника и положительную роль, которую он сыграл в руководстве работой Совета в прошлом месяце.

Позвольте мне поблагодарить также Генерального секретаря и заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Стивена О’Брайена за их любезное согласие выступить с брифингами.

Правительство Южного Судана продемонстрировало политическую волю, выразив свою приверженность полному осуществлению Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан. Кроме как повторить некоторые важные моменты, добавить мне больше нечего.

Недавно правительство Южного Судана согласовало развертывание Региональных сил по защите (РСЗ) и согласилось с ним без каких-либо условий.

Если и произойдет какая-либо неудача или задержка в развертывании Региональных сил по защите, то не по вине Южного Судана. Департамент операций по поддержанию мира не предоставил нам никакой информации о каких-либо задержках со стороны правительства Южного Судана. Мы выделили землю для РСЗ, о чем мы официально уведомили Совет Безопасности через его Председателя.

Правительство также сформировало комитет, который будет рассматривать вопросы о препятствиях и жалобы со стороны Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) по поводу любых возможных проволочек. С момента учреждения комитета нам больше не представили на рассмотрение ни одного доклада.

Недавно президент Южного Судана Его Превосходительство г-н Салва Киир Маярдита объявил о начале национального диалога, который будет включать все заинтересованные стороны в стране. Диалог является единственным жизнеспособным средством решения политических и социально-экономических проблем в Южном Судане. К сожалению, он был отклонен Риеком Машаром.

Мы не согласны с характеристикой Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида г-на Адамы Дьенга по поводу продолжающегося конфликта в Южном Судане, который, по его словам, может перерасти в настоящую этническую войну, граничащую, возможно, с геноцидом. Такая оценка несколько преувеличена и не отражает реальное положение на местах. Нам не известно ни о каких попытках граждан Южного Судана восстать друг против друга. В последнее время повстанцы прибегают к убийствам ни в чем не повинных гражданских лиц на этнической почве, однако правительство не планировало и не разворачивало никакой кампании против конкретных этнических групп или общин и не имеет никакого намерения заниматься подобного рода деятельностью.

Мы признаем важное значение, которое придается защите гражданского населения и обеспечению доставки гуманитарной помощи, но мы искренне надеемся, что МООНЮС будет также уделять должное внимание наращиванию потенциала государственных учреждений, которые призваны играть решающую роль в течение переходного периода. Миссия должна содействовать деятельности Комиссии Южного Судана по вопросам разоружения, демобилизации и реинтеграции, Национальной комиссии по пересмотру Конституции и Национальной избирательной комиссии, а также оказывать техническую помощь по вопросам реформы сектора безопасности. Другими словами, МООНЮС следует уделять важное значение оказанию поддержки в осуществлении соглашения.

Некоторые члены Совета говорят об отсутствии прогресса, но я могу сообщить об огромном прогрессе, достигнутом в ходе проведения мирного процесса в Южном Судане. Члены Совета не упоминали о том, что люди добровольно покидают лагеря для защиты гражданского населения и возвращаются в свои соответствующие регионы на родную землю. За последние два дня более 2000 граждан покинули лагеря для защиты гражданского населения в Джубе, чтобы вернуться в штат Юнити, и правительство оказывает им содействие путем предоставления транспорта. Если бы нам не удалось добиться прогресса, они не рисковали бы своей жизнью, чтобы вернуться домой.

Предложения о введении эмбарго на поставки оружия и угрозы ввести санкции против всех сторон, вовлеченных в конфликт в Южном Судане, к сожалению, в очередной раз свидетельствуют об уравнивании моральной ответственности, в рамках которой законно избранное правительство ставят в один ряд с вооруженными повстанцами, которые пытаются его свергнуть. Лишение правительства необходимых средств для выполнения своих обязанностей, по сути, является подрывом его суверенитета, что абсолютно неприемлемо. Введение санкций только приведет к обратным результатам.

В заключение я хотел бы подтвердить приверженность моего правительства букве и духу соглашения и его осуществлению, а также подчеркнуть необходимость поощрения и поддержания политического диалога и усилий правительства национального единства, нацеленных на полное осуществление мирного соглашения. Дорога, ведущая к окончательному установлению мира, может быть долгой и трудной, но при поддержке наших партнеров мы уверены в том, что мы увидим свет в конце туннеля.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для продолжения обсуждения данного вопроса.

Заседание закрывается в 17 ч. 15 м.